

## Примечания

<sup>1</sup> Великорусские заклинания. Сб. Л.Н. Майкова. СПб., 1994. С. 105 (№263).

<sup>2</sup> Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы. / Сост., вступ. ст. и коммент. В.П. Кругляшовой. Свердловск, 1991. С. 97–99.

<sup>3</sup> Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1987. С. 114; Он же. От Пай-Хоя до Мугоджар: Названия уральских хребтов и гор. Свердловск, 1984. С. 212, 246–248.

<sup>4</sup> Соколов А. Духовные стихи. Заговоры. Изд. Общества археологии, истории и этнографии при Казан. университете. 1892. Т. 10. Вып. 3. С. 337; Забылин И. Русский народ, его обычаи, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 362; Шейн П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. 2. С. 544.

<sup>5</sup> Серебренников В. Народные заговоры, записанные в Оханском уезде Пермской губернии. Пермь, 1918. С. 18.

<sup>6</sup> Великорусские заклинания. №211, 150.

<sup>7</sup> Вронская В.А. Фольклорные материалы Ивана Яковлевича Стяжкина в Государственном архиве Свердловской области // Народная проза. Свердловск, 1976. С. 94–99.

<sup>8</sup> Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 530.

<sup>9</sup> Богатырев П. Несколько легенд Шенкурского уезда Архангельской губернии // Живая старина. 1916. Вып. 4, прил. С. 75; Скуратов В.Ф. Деревенская кузница. Л., 1927. С. 16; Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. АН СССР. 1948. С. 235–236.

<sup>10</sup> Шлаттер И. обстоятельное описание рудного и плавильного дела... СПб., 1765. С. 128.

А.С. Луньков (ИИиА УрО РАН)

## ВОЕННО-ШЕФСКАЯ РАБОТА ТЕАТРОВ УРАЛА В 1941–1945 гг.

Военно-шефская работа занимала значительное место в деятельности театров Урала в годы Великой Отечественной войны. Концерты и спектакли в подшефных госпиталях, воинских частях, на предприятиях, в колхозах и совхозах являлись серьезным вкладом уральских театральных коллективов в победу советского народа в Отечественной войне.

Специальное Положение о культурном шефстве профсоюза РАБИС (работников искусств) над частями РККА, ВМФ, Аэрофлота и НКВД было утверждено еще в 28 июня 1938 г.<sup>1</sup> В 1938 г. по стране было дано около 13890 шефских концертов, в 1939 — 29020, а в 1940 —

35000<sup>2</sup>. Поэтому к началу войны в СССР и на Урале в частности уже существовали военно-шефские комиссии и система культурного обслуживания Вооруженных Сил, и ее не нужно было создавать с нуля. Необходимо было только скорректировать работу театров в данном направлении и придать ей новое идеологическое содержание.

23 июня 1941 г. состоялся IV пленум ЦК союза РАБИС, который определил основную задачу работников искусств и профсоюза РАБИС в данный исторический момент. Она заключалась в самоотверженной работе по художественному обслуживанию частей действующей Красной Армии и ВМФ, а также всего населения СССР. Помимо этого, «профессиональные организации РАБИС должны, реализуя решение XI пленума ВЦСПС, по боевому возглавить социалистическое соревнование и работу производственных совещаний, направив энтузиазм работников искусств на создание в кратчайшие сроки военно-патриотических спектаклей, песен, картин, плакатов и других художественных произведений, воодушевляющих Армию, Флот и весь народ на окончательный разгром врага»<sup>3</sup>. Для более четкой организации военно-шефской работы на местах Комитет по делам искусств при СНК СССР и ЦК союза РАБИС в самом начале войны направили в театры страны ряд приказов и директивных писем. Например, 6 июля 1941 г. Комитет по делам искусств при СНК СССР издал директиву «О перестройке работы театрально-зрелищных предприятий в связи с изменившейся обстановкой», в соответствии с которой надлежало: а) в каждом театре выделить одну или несколько бригад для художественного обслуживания пунктов, расположенных в черте города или в сфере деятельности театров; б) концерты на театральных площадях этими бригадами необходимо проводить днем и вечером, параллельно с основной работой (это особой оплате не подлежало); в) в каждом театре обязательно должна быть бригада для обслуживания колхозов и совхозов (за работниками этих бригад сохраняется зарплата по месту работы); г) бригады должны быть небольшими и быстро передвигаться<sup>4</sup>. Эту директиву в некоторой степени дублировало письмо ЦК союза РАБИС от 6 июля 1941 г. для всех театров страны, в котором, в частности, говорилось, что театры должны на общественных началах организовать обслуживание частей Красной Армии и мобилизационных пунктов. Коллективы театров так же должны были подготовиться к работе в походных условиях<sup>5</sup>. В приказе №448 от 23 августа 1941 Комитета по делам искусств говорится, что шефская работа театрами должна проводить-

ся в нерабочее время, она не оплачивается и в норму выступлений не засчитывается<sup>6</sup>.

Таким образом, к концу лета 1941 г. основные организационные моменты шефской работы театров были решены. Дальнейшее руководство и контроль ложились на местные государственные, партийные и профсоюзные органы, а так же на военно-шефские комиссии. Для более четкой работы по художественному обслуживанию частей Красной Армии и подшефных организаций на местах создавались штабы при областных отделах искусств, как это было в Свердловской области<sup>7</sup>. Трансформация идеологического содержания шефской работы происходила в общем контексте изменения репертуарной политики уральских театров в годы войны, но ее проявления были более четкими и рельефными. Это происходило из-за необходимости использовать в работе в основном малые театральные формы (одноактовые пьесы, отрывки спектаклей и т.д.) и концерты. Но главной причиной почти полного преобладания оборонного и советского репертуара в военно-шефской работе было то, что аудиторию по большей части составляли военнослужащие, работники госпиталей, мобилизационных пунктов и предприятий оборонной промышленности.

Театры Свердловской области еще в самом начале войны активизировали свою военно-шефскую работу. Каждый театр, несмотря на трудности, стремился как можно лучше выполнить свой патриотический долг по отношению к своей Родине. Сравнение деятельности драматического и музыкального театров Свердловской области показывает, что существовали серьезные различия в военно-шефской работе театров, сильно отличающихся по жанрам деятельности. Театр музыкальной комедии делал, к примеру, упор на массовые концерты в госпиталях, а драмтеатр — на палатные выступления. Драматические актеры могли использовать такой жанр как чтение художественных произведений в палатах, который мог охватывать даже тяжело раненных солдат и офицеров. С начала войны по большинству показателей наблюдается количественный рост. В 1942 г. военно-шефская работа достигает своего пика. С 1943 г. до конца войны начинается плавное снижение всех показателей деятельности уральских театров по культурному обслуживанию подшефных организаций и частей Красной Армии. Вероятно, причина этой динамики показателей заключается в следующем. Военно-шефская работа и вообще вся деятельность театров в СССР в годы войны была направлена в первую очередь на поддержание высокого боевого духа на фронте и в тылу во время серьез-

ных испытаний. Неудачи в боевых действиях начала войны нужно было компенсировать массированным воздействием на общественное сознание с помощью всех доступных средств агитации. Поэтому в первый период войны, когда еще не был достигнут коренной перелом, государство и партия требовала от театров страны напряжения всех сил. С середины же 1943 г. наблюдается изменения во всех отраслях работы театров в сторону возвращения к довоенному положению.

Театры Челябинской области по своим показателям в военно-шефской работе во время войны также достигли серьезных результатов. Количество шефских спектаклей и концертов с 22 июня 1941 г. по 1 февраля 1942 г. составило 755 выступлений<sup>8</sup>. В эту работу были вовлечены как крупные театры Челябинска, так и театры районных центров и хозрасчетные театральные коллективы. Государственные и партийные органы Челябинска не оставляли без внимания и население уральских колхозов и совхозов. Работа концертных бригад в сельской местности, особенно в период активных посевных или уборочных работ, была очень востребована населением. В этой сфере деятельности существовало такое же жесткое планирование, как и во всей советской культуре. Например, на 1942 год было запланировано 640 шефских концерта на селе<sup>9</sup>.

Театры Молотовской (ныне — Пермской) области с самого начала войны активно включились в военно-шефскую работу. Помимо составления планов этой работы, Молотовский обком союза РАБИС осенью 1941 г. заключил договор о социалистическом соревновании со Свердловской областью по обслуживанию частей РККА<sup>10</sup>. Это уникальный для Урала факт. Проведение такого соревнования требовало большой работы по организации и контролю выполнения обязательств. О полезности такого рода мероприятий судить сложно. С одной стороны, все театральные учреждения области попадают под особый контроль, а выполнению планов военно-шефской работы уделяется много сил. Но, с другой, может появиться тенденция к появлению формального отношения к делу. Ведь качество работы проверить намного сложнее, чем проследить за выполнением количественного плана.

Динамика показателей шефской работы театров Чкаловской (ныне — Оренбургской) области практически не отличается от соответствующих данных по Свердловской и Молотовской областям. Отличие заключается в том, что пик по концертам в госпиталях и палатным выступлениям был достигнут в 1943 г. Налицо было полное

преобладание данного вида деятельности по сравнению с остальными. Количество выездных шефских концертов и выступлений на мобилизационных и агитпунктах значительно меньше, чем в Молотовской области. Это происходило из-за специфики региона. В этой области было расположено большое количество госпиталей, культурным обслуживанием которых в основном и занимались театры. С 22 июня 1941 по 27 апреля 1942 гг. на территории Чкаловской области было проведено 1407 военно-шефских мероприятий<sup>11</sup>. Основную нагрузку по военно-шефской работе несли областные либо эвакуированные в Чкаловскую область театры. Районные театры не имели достаточно возможностей для более активной работы из-за ограниченности ресурсов.

Военно-шефская работа в Курганской области практически не велась. Из-за того, что эта область была сформирована только в 1943 г. все данные за предыдущий период относятся к Челябинской области. Например, Шадринский городской драмтеатр, который позднее стал основой для формирования Курганского областного драмтеатра, за период с октября 1942 по июль 1943 гг. дал 135 концертов в госпиталях и воинских частях<sup>12</sup>. В дальнейшем перед областными государственными органами встала проблема организации областного театра в Кургане, и вопросы военно-шефской работы были отодвинуты на второй план.

Театральные коллективы, эвакуированные на Урал, так же активно, как и местные театры, занимались шефской работой. Например, Ленинградский Академический театр оперы и балеты им. Кирова с 15 сентября по 20 декабря 1941 г. дал 245 концертов в госпиталях и воинских частях, из них 48 концертов с выездом в районные центры. В следующие два месяца этот театр дал еще около 200 шефских концертов<sup>13</sup>.

Отправка на фронт концертных бригад была одним из самых важных направлений работы уральских театров в годы войны. От их работы во многом зависел боевой дух частей на фронте. Без преувеличения можно сказать, что участники фронтовых бригад были на передовой советского театра. За всю войну 18 бригад из Чкаловской области дали 1458 концертов и выступлений, 13 бригад из Молотовской области за 1941–1943 гг. дали 839 концертов и спектаклей. За первый год войны из Свердловской области на фронт отправлено 9 бригад, где они дали 780 концертов. В 1942–1943 гг. 5 концертных бригад из Челябинской области сделали 369 выступлений<sup>14</sup>, а бригада Челябинского государственного драмтеатра им. Цвиллинга дала 88 выступлений на фронте и 900 для частей гарнизона и госпиталей<sup>15</sup>.

Таким образом, театры Урала в годы войны добились больших результатов в военно-шефской работе. Это было сделано несмотря на все трудности и препятствия, которые всегда сопровождают военное лихолетье. Своей работой в областях и на фронте коллективы театров поддерживали высокий боевой дух у своих зрителей, чем приближали победу над врагом.

### Примечание

- <sup>1</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 43. Л. 10.
- <sup>2</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.
- <sup>3</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 10. Л. 26.
- <sup>4</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 43. Л. 5.
- <sup>5</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 43. Л. 9.
- <sup>6</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 43. Л. 10.
- <sup>7</sup> ЦДООСО. Ф. 334. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.
- <sup>8</sup> ОГАЧО. Ф. р-914. Оп. 1. Д. 223. Л. 8.
- <sup>9</sup> ОГАЧО. Ф. р-798. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
- <sup>10</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 11. Л. 52об.; Д. 44. Л. 94.
- <sup>11</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 47. Л. 49.
- <sup>12</sup> ГОАПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 63. Л. 4об.
- <sup>13</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 3. Д. 2. Л. 7.
- <sup>14</sup> ГАРФ. Ф. р-5508. Оп. 2. Д. 44. Л. 95; Оп. 3. Д. 22. Л. 29; Д. 35. Л. 172, 191; Д. 61. Л. 122.
- <sup>15</sup> ОГАЧО. Ф. р-1360. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

А.С. Максяшин (РГППУ)

## ГЕНЕЗИС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА УРАЛА

Социокультурные преобразования в стране требуют осмысления и объективной оценки роли регионального художественного образования в области изобразительного искусства. В этой связи историко-педагогическое наследие прошлого способно повлиять на характер и особенности этой уникальной по своей значимости образовательной системы, смоделировать возможную перспективу дальнейшего развития и тем самым способствовать сохранению традиционных форм искусства. Художественное образование в области изобразительного искусства Урала относится к малоизученному аспекту: историко-педагогическая и искусствоведческая наука до недавнего времени сосредоточивала свое внимание преимущественно на деятельности